

Из многочисленных докладов, представляющих каждый свою особую специальную научную ценность, отметим доклады: Н. J. B e l l—The economic crisis in Egypt under Nero; F r i t z H e i c h e l h e i m—The influence of Ptolemaic administration in Kautilya's Arthaśāstra; B. v a n G r o n i n g e n—Pap. Oxyr. 1416 and the history of gymnasiarchs; A. H. M. J o n e s—Election of metropolitan magistrates in Egypt; E. K i s s l i n g—Neue Streiflichter zum Katökenproblem; E. Th. W e g e n e r—Notes on the *φυλαί* of the metropoleis; C. B r a d f o r d W e l l e s—Legionaries in Egypt in the last years of Nero; J. N. C o r o i—La papyrologie et l'organisation judiciaire de l'Égypte sous le principat; F. P r i n g s h e i m—Zum Kaufrecht der Ptolemäerzeit; M. S a n N i c o l o—Zur Nachbürgerschaft in den Keilschrifturkunden und in den gräko-ägyptischen Papyri (опубл. в Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Klasse. 1937, № 6); E. S c h ö n b a u e r—Vom Publizitätsprinzip im Rechte der Papyri (namentlich im Eherecht); E. S e i d l—Demotische Urkundenlehre nach frühptolemäischen Texten (опубл. в Münchener Beiträge zur Papyrusforschung, 27); R. T a u b e n s c h l a g—Ancient Greek law in Ptolemaic Egypt (касательно влияния аттического права); C. I. K r a e m e r—The law of Constantine concerning *longi temporis praescriptio* (на основе новонайденного папируса).

Особенную сенсацию произвела находка клада папирусов в Палестине с византийскими и арабскими документами (о них K r a e m e r—The Colt papyri from Palestine и L. A. M a y e r—Arabic papyri from Palestine).

Само собой разумеется, все эти работы буржуазных ученых могут служить лишь материалом для построения подлинно научных марксистско-ленинских историографических работ. Социально-экономические вопросы или мало затрагиваются или же трактуются в обычном для буржуазных историков тоне поверхностной эклектики.

Г. Поляков

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ НОВОСАДСКИЙ

(80 лет жизни и 55 лет ученой и педагогической деятельности)

Н. И. Новосадский родился на Украине в гор. Изяславе 1/14 мая 1859 г. Весною 1883 года он блестяще окончил курс по отделению классической филологии в Петербургском Историко-филологическом институте. Только год после этого он пробыл преподавателем древних языков в Таганрогской гимназии. Вся его дальнейшая жизнь неразрывно до сего дня связана с научной работой и педагогической деятельностью в высшей школе.

Разносторонность ученых интересов Николая Ивановича отразилась и в разнообразии его печатных трудов, в широте и разнообразии читавшихся им университетских курсов и особенно в том, что едва ли найдется хотя бы одна отрасль науки об античности, в которой бы он не имел своих учеников: среди них есть и историки, и филологи, и археологи.

В 1886 году Николай Иванович после возвращения в Петербург из научной командировки в Грецию был сначала назначен преподавателем древних языков в одну из тамошних гимназий (д-ра Видемана). Но уже в августе 1888 года Варшавский университет избрал его профессором греческой литературы. Варшавский период деятельности для Николая Ивановича был временем оживленной работы. Молодой профессор в заграничных командировках ревностно изучал библиотеки и музеи Вены, Парижа, Берлина и т. д. и т. д., раскопки в Помпеях и Неаполитанский музей. Результат его деятельности отразился в ряде статей и в двух больших работах: 1) «Культиваторы в древней Греции» (1891 г.) и 2) «Орфические гимны» (1900). Последняя работа принесла автору степень доктора греческой словесности в марте 1901 г. В этот же период Николай Иванович дал совместно с В. Э. Регелем критическое издание «*Rhetorum saeculi XII orationes politicae*» (1892). В этих «Речах» был впервые опубли-

ликован важнейший материал из истории социальной и политической, а особенно международной жизни Византии.

В 1906 году Николай Иванович вышел на пенсию и попытался поселиться на покое в Москве. Но его имя и значение, вместе с любовью к деятельности, не позволили ему отдыхать: он немедленно был привлечен к работе в Московском Археологическом институте и занимал в нем кафедру эпиграфики с 1907 по 1921 г. Историко-филологический факультет Московского университета избрал Николая Ивановича на кафедру греческой литературы, которая и оставалась за ним непрерывно двадцать лет, с июня 1909 г. по сентябрь 1929 г. С учреждением Исторического факультета МГУ Николай Иванович сначала вошел в него как профессор по древним языкам, а ныне заведует кафедрой древних языков.

С началом революции область ученой деятельности Н. И. расширилась. С мая 1919 года он заведывал отделом классической филологии Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина. Здесь он проработал 15 лет, причем успел составить огромный систематический каталог в своей области и дал, как нам удалось узнать, свыше двух тысяч научных консультаций читателям.

С образованием РАНИОН Н. И. вошел в него действительным членом по секциям античной литературы и археологии. Там он состоял вплоть до закрытия ассоциации, сделав за десять лет около тридцати докладов. Статьи в «Известиях и докладах Академии наук», в Большой Советской Энциклопедии, в «Гермесе», в трудах секции Археологии РАНИОН и т. д. непрерывной вереницей сопровождают его фундаментальные труды московского периода деятельности:

1) Его «Греческая эпиграфика» (1909 и 1915—2 изд.), где дается очерк истории и состояния эпиграфики по отношению к открытиям в России, единственный по своей полноте. 2) В 1927 году он продолжил издание речей византийских ораторов XII века. 3) В том же году вышел в свет его перевод «Поэтики» Аристотеля с примечаниями и введением. В 1917 году Академия Наук СССР избрала его своим членом-корреспондентом, а с введением вновь ученых степеней немедленно присудила ему ученую степень доктора литературоведения. Это внимание Академии Наук было отдарено Н. И. полностью его работами в печатных органах Академии и деятельностью в Институте мировой литературы имени Горького.

За пятьдесят лет педагогической деятельности Н. И. читал и историю греческой литературы, и греческие государственные и сакральные древности, и греческую и латинскую эпиграфику, и толковал античных авторов и т. д. и т. д. Его литографированные курсы служили не только пособиями, но вошли в учений обиход: на них делаются ссылки, они стоят на полках специальных ученых библиотек.

Более восьмидесяти ученых трудов, из которых последний только что появился на страницах «Вестника Древней Истории», — плод его многолетнего плодотворного труда. Ссылки и рецензии на труды его в общих работах и эпиграфических сводах, в частности в *Inscriptiones Graecae* (Ларфельда, Шабера, Робертса и Гарднера, Минеля, Диттенбергера) и в журналах, и русских и иностранных, полностью отражают высокую оценку деятельности Н. И. в отечественной и международной литературе. Пожелаем Н. И. еще на долгие годы сохранить ту же энергию и здоровье на пользу советской науки и нашей родины.

